

РЕЛИГИЯ. ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ

Государство и религия в XX – начале XXI в.

ОБЩИНА ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ Г. АНЖЕРО-СУДЖЕНСК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (1940-Е – НАЧАЛО XXI В.)

А. Р. Ахметшин

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия. Artur19941111@gmail.com

В Сибири во второй половине XX в. стали образовываться неофициальные региональные центры из крупных и сильных общин пятидесятников, одной из которых стала группа верующих города Анжеро-Судженска. На примере данной общины автор исследования выявляет общие особенности и закономерности развития незарегистрированных групп христиан веры евангельской в условиях репрессивной антирелигиозной политики советской власти. Изучение истории общины проводится посредством анализа архивных источников фондов уполномоченного по делам религии Кемеровской области. Данные материалы дают возможность проследить этапы жизни религиозной группы: ее становление, период расцвета, распад и возрождение. В статье рассматриваются особенности каждого периода деятельности общины, выявляются общие черты, которые в последующем могут быть применены в дальнейших исследованиях общин протестантских верований данного этапа истории. Автор касается вопроса об особенностях деятельности незарегистрированных общин и тех мер, которые применялись по отношению к ним.

Ключевые слова: *пятидесятничество, христиане веры евангельской, протестантизм, община, Анжеро-Судженск, история религии, Кузбасс, Кемеровская область, СССР.*

На территории Сибири второй половины XX в. органами власти было зафиксировано множество пятидесятнических общин, рост которых приходится на послевоенное время. Данное явление обусловлено миграционными (переселенческая политика советской власти) и психологическими (потрясения в годы войны и пр.) факторами. Кемеровская область являлась одним из центров миграционного потока, в связи с чем в Кузбассе стали образовываться незарегистрированные общины пятидесятников, которые не желали идти на сближение с общинами ЕХБ по Августовскому соглашению 1945 г. [Одинцов: 2012, С. 283], которое подписали от имени пятидесятников А. И. Бидаш, Д. И. Пономарчук (от бывшего Всеукраинского союза христиан евангельской веры), И. К. Панько, С. И. Вашкевич (от бывшего Всепольского союза христиан веры евангельской). По нему общины христиан веры евангельской и христиан евангельской веры должны были войти в состав ВСЕХБ (Всероссийский союз евангельских христиан баптистов).

Сама процедура регистрации была введена в СССР 8 апреля 1929 г. Постановлением ВЦИК-СНК¹, которое оставалось действующим право-

вым актом на протяжении всей истории советского государства. Как справедливо отмечает Т. А. Чумаченко, в этом документе нашла свое юридическое воплощение линия власти, направленная на вытеснение Церкви из жизни общества и создание, по сути, государства атеистического [Чумаченко: 2008, С. 139].

В результате государство могло регулировать количество молитвенных домов и жизнь религиозных групп. Без регистрации община не могла приступить к своей деятельности, запрещалось создание касс взаимопомощи, различных экономических союзов, проведение детских, юношеских и женских молитвенных собраний, а также формирование кружков по интересам, организация санаториев и баз отдыха. Таким образом, данное постановление формально регламентировало деятельность только зарегистрированных общин.

Общины пятидесятников, подобно группам других религий (свидетели Иеговы, баптисты-раскольники, иосифляне, адвентисты-реформаторы, адвентисты и меннониты), имели репутацию «антисоветских и изуверских сект», были запрещенными религиозными организациями, вследствие чего они не подлежали регистрации. СССР большую часть этих объединений ассоциировал с политическими организациями, из-за чего все-

¹ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов. – М., 1971. – С. 83–96.

ми средствами поддерживал их маргинальный статус и проводил целенаправленную атеистическую политику. В результате пятидесятники по всей России подвергались давлению со стороны советской власти, постоянной слежке вплоть до периода «перестройки».

Одной из влиятельных и многочисленных общин северной части Кузбасса была религиозная группа города Анжеро-Судженска, деятельность которой можно исследовать, обратившись к архивным источникам, хранящимся в ГАКО. Л. И. Сосковец в монографии «Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX в.» затронула деятельность анжерской общины, поставив ее в один ряд с группами Прокопьевска и Киселевска, выделив их как особо активные и крупные [Сосковец: 2003, С. 221]. На севере Кемеровской области общины пятидесятников активно взаимодействовали друг с другом и обменивались опытом. В Анжеро-Судженск для проведения молитвенных собраний съезжались представители пятидесятнических общин с поселков Яшкино и Яя, городов Мариинска и Тайги. В. В. Шиллер в своей диссертации отмечает, что данные общины состояли в основном из русских. Совсем иная картина наблюдается в религиозной группе г. Юрги, состоящей по большей части из немцев, – она не участвовала в данных собраниях [Шиллер: 2004, С. 130]. Следует отметить, что на Юге Кузбасса также существовал подобный центр в г. Прокопьевске, где происходили совместные моления представителей общин Сталинска, Осинников и Междуреченска, состоящих в основном из украинцев. Связей между «северным» и «южным» центром нами зафиксировано не было.

Актуальность данной темы определена положительной динамикой развития и роста данной общины, которые проходили в условиях усиленной конфронтации с советским руководством. Анжерская пятидесятническая община одна из первых подала ходатайство об открытии молитвенного здания, имела связи с большинством других общин по всей Сибири. На примере данной крупной общины Севера Кузбасса можно проследить историю формирования, укрепления, распада и возрождения типичной незарегистрированной пятидесятнической общины.

В 1947 г. религиозное объединение пятидесятников города Анжеро-Судженска насчитывало 50 человек, руководитель – Семен Иванович Гаврилов¹. Община поддерживала связь с Фро-

лом Францевичем Мацкевичем, который занимался координацией групп и общин верующих на территории Кемеровской области. Кроме того, Ф. Ф. Мацкевич занимался миссионерской деятельностью среди баптистов², которые обвиняли его в стремлении обратить в свою веру – прозелитизме.

Обращаясь к современному периоду истории пятидесятничества, мы вновь встречаем данные обвинения в сторону христиан веры евангельской³, при этом сам лидер российских пятидесятников С. Ряховский не считает переход людей из одной христианской деноминации в другую прозелитизмом. По-видимому, так же думали и пятидесятники середины XX в. Христиане веры евангельской проводили миссионерскую деятельность и в «автохтонных религиозных движениях в той или иной степени тяготевавших к протестантизму, – молокан, духоборов, малеванцев и др.» [Панченко: 2013, С. 226]. Уполномоченный по делам религии Кемеровской области провел беседу с С. И. Гавриловым, во время которой ему были даны указания прекратить свою деятельность, и к 1 октября 1948 г. община была распущена, а их лидер арестован.

С конца 1956 г. наблюдается активизация анжерских пятидесятников, численность которых достигла уже 100 человек, руководить общиной стали С. М. Трусов, И. П. Яшков и М. К. Шевцов⁴. Собрания становятся регулярными (4 раза в неделю). Религиозная группа теперь имела свой хор, формируется ряд активистов, которые занимались привлечением прихожан из лиц преклонного возраста и молодежи. Кроме того, рост группы происходил посредством вовлечения родственников и детей участников общины, не исключена возможность проводимой миссионерской работы среди баптистов и сослуживцев. Община поддерживала связь с единоверцами из других городов Сибири: Томск, Красноярск, Барнаул, Сталинск (современный Новокузнецк), Кемерово, Караганда, Тайга, Юрга, Черногорск, Яя, Таштагол. В 1956 г. И. П. Яшков устанавливает письменную связь с нелегальным центром пятидесятников (по всей видимости, в документе идет речь о самопровозглашенном в 1956 г. Союзе христиан веры евангельской [Историческая энциклопедия Сибири, С. 730]), от руководителя

² Там же.

³ Пораженное прозелитизмом «миссионерство» и секта, претендующая на звание церкви. Реплика РАЦИРС по поводу интервью лидера неопятидесятников Сергея Ряховского. – URL: http://www.k-istine.ru/sects/neo50/neo50_dvorkin-4.htm. – Дата обращения: 25.03.2017.

⁴ ГАКО, Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 115–117.

¹ ГАКО (Государственный архив Кемеровской области), Р-964. Оп. 1. Д. 5. Л. 73.

которого поступали указания о сборе подписей среди членов общины для открытия молитвенного дома. В начале 1957 г. Яшков выезжает в Москву для встречи с одним из участников центральной общины Ф. С. Романенко. Результаты встречи неизвестны. Следует уточнить, что автор не нашел упоминания Ф. С. Романенко в архивных записях Москвы, которые были предоставлены в научном издании «Евангельские церкви Москвы и Московской области в период с 1945 по 1966 год» [Егоров: 2015, С. 18–171]. Есть вероятность, что данные могут быть неправильными или искажены уполномоченным. Наблюдается в определенной степени энтропия данных.

Следует уточнить, что в архивных источниках ГАТО также зафиксирован резкий рост активности пятидесятников во всей Томской области в 1960 г. Уполномоченный по делам религии связывает это с приездом Дмитрия Трифоновича Зарубина (украинец, возглавлял деятельность пятидесятников в Советском Союзе)¹.

28 мая 1956 г. анжерская группа ХВЕ подала ходатайство об открытии молитвенного дома, которое подписали 77 человек, но в нем было отказано по причине того, что советское руководство считало обряды пятидесятников опасными для психического здоровья граждан, поэтому им предложили объединиться с ЕХБ на условиях, определенных августовскими соглашениями между ВСЕХБ и ХВЕ². По той же причине было отклонено ходатайство пятидесятников города Юрги, поданное в том же году³. Таким же образом были отклонены ходатайства общин в других областях России, причиной всегда была религиозная обрядовая практика пятидесятников, связанная с крещением Святым Духом и последующей после этого глоссолалии. А. В. Горбатов утверждает: «Глоссолалии в большей степени волновали власти и являлись основным формальным предлогом для преследования» [Горбатов: 2008, С. 73].

В 1961 г. были осуждены руководители общины И. П. Яшков и С. М. Трусов [Сосковец: 2003, С. 228], однако после этого события спад активности и численности не наблюдался. Можно судить о том, что «устранение» руководителей общины почти не оказывает влияния на ее функционирование, когда религиозное объединение становится настолько многочисленным и достигает уже около 100 человек.

К 1970 г. С. М. Трусов вернулся из мест заключения и вновь возглавил анжерскую общину. В 1970 г. в религиозном объединении, в котором было уже 150 человек, произошел раскол, из общины выделилось новое течение – «единственники»⁴. «Единственниками» уполномоченный называет пятидесятников-унитариев, которые придерживаются доктрины о триединстве Бога (пятидесятниками-унитариями также являются «смородинцы») [Казьмина, Пучков: 1998, С. 73–74]. По архивным данным, причиной раскола послужили «жесткие порядки, культивируемые Трусовым и Тевсом, которые вызвали недовольство среди верующих». Считается возможным предположение о том, что это не основная причина, по которой произошел раскол, так как догматические вопросы веры являются все же решающим фактором среди верующих не только пятидесятников, но и других конфессий и деноминаций.

На сегодняшний день в г. Анжеро-Судженск зарегистрированы две церкви ХВЕ: «Иисус есть жизнь» (дата регистрации: 3 августа 1993 г.) и «Воскресение Христа» (дата регистрации: 17 августа 2009 г.). Примечательным является тот факт, что пастор и учредитель регистрации церкви «Иисус есть жизнь» – это Сергей Семенович Трусов, сын бывшего пастора одной из общин. Религиозная организация, вероятно, склонна к изоляционизму; автор статьи не получил возможности связаться с пастором общины, у церкви нет сайта и группы в социальных сетях, отсутствует информация о времени служений. Церковь «Воскресение Христа», напротив, открыта для общества, имеет свою группу в социальной сети, где активно выкладывает фотографии со служений, информацию организационного характера и так далее.

В современной России до сих пор наблюдается настороженное отношение к пятидесятникам со стороны некоторых представителей общественности и государственных органов. Среди обывателей ХВЕ воспринимается как некая запрещенная «сектантская» организация. Это можно заметить по комментариям в Сети за 2014 г. в заметке, где говорится об активной деятельности христиан веры евангельской в Кузбассе⁵. Откровенно антагонистическую позицию по отношению к ХВЕ занимает Русская православная церковь в лице Кемеровской епархии, призывая

¹ ГАТО (Государственный архив Томской области), Р-1786. Д. 432. Л. 141–152.

² ГАКО, Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 122.

³ ГАКО, Р-964. Оп. 1. Д. 41. Л. 385.

⁴ ГАКО, П-75. Оп. 11. Д. 131. Л. 83.

⁵ Пятидесятники «разводят» кузбассовцев. Ваш Город. – URL: <http://vashgorod.ru/news/24324>. – Дата обращения: 25.03.2017.

власть запретить пятидесятникам посещать школы и вузы с целью миссионерства. Руководитель информационно-апологетического центра Кемеровской епархии Евгений Ударцев заявил, что активным направлением работы «пятидесятников» и «неопятидесятников» является налаживание контактов с представителями органов власти под эгидой разных социальных инициатив (например, под видом реабилитации наркоманов и помощи малоимущим). Главная же их цель, считает он, как правило, – расширение влияния в регионе, пропаганда идеологии своего религиозного течения.

Областная газета «Кузбасс» с заголовком, взятым напрямую из времен 1960-х гг. – «Психическая атака святош», сообщила, что департамент образования и науки Кемеровской области потребовал от глав городов и районов, начальников территориальных отделов образования принять меры по недопущению представителей этих организаций в образовательные учреждения области и использования ими методов скрытого воздействия на психику, в числе которых гипноз, практика применения психотропных препаратов и другие¹.

При этом стоит заметить, что организации ХВЕ официально зарегистрированы и действуют в пределах законодательного поля, что Сергей Ряховский, лидер РОСХВЕ, является многолетним членом Общественной палаты РФ и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Община г. Анжеро-Судженска являлась одним из центров пятидесятнического движения в Сибири и состояла из более чем ста верующих. Она поддерживала связи со многими общинами Сибири, Москвой, нелегальным центром пятидесятников на Украине.

2. Община проводила собрания верующих нелегально, так как не шла на объединение с баптистами. Пятидесятники имели репутацию «антисоветской и изуверской» секты, что только усиливало слежку за данной религиозной группой со стороны органов ГБ и подталкивало их к репрессивным действиям.

3. Рост анжерской общины происходил благодаря вовлечению родственников верующих, сослуживцев, а также активной миссионерской работе среди баптистов, ярким примером которой являлась успешная деятельность Ф. Ф. Мацкевича. Подобный прозелитизм до сих пор находит свое отражение в современных межконфессиональных взаимодействиях, однако он стал не таким агрессивным и явным, как во второй половине XX в.

4. Несмотря на то, что руководителей общины постоянно арестовывали и осуждали (С. И. Гаврилов – 1948 г., И. П. Яшков и С. М. Трусов – 1961 г.), организация продолжала функционировать. Репрессивная функция советской власти по отношению к руководителям религиозных организаций и активным членам общины не всегда давала ожидаемые результаты. Существует утверждение о том, что проповедники являются системообразующей связью, устраняя которых, общины распадались [Шиллер: 2004, С. 111]. Наше исследование показывает, что данный механизм не всегда являлся действенным в борьбе с ХВЕ.

5. Причинами раскола общины послужили догматические расхождения среди участников общины, в особенности среди самих лидеров религиозной группы. Раскол в общине является типичным в силу отсутствия на тот момент единого пятидесятнического центра, в котором утвердились бы общие догматические положения верования.

6. В протестантских общинах, действующих нелегально, к концу 50-х гг. начинает проследиваться тенденция передачи руководящего поста в общине по наследству. Сыновья руководителей через определенное время начинают возглавлять общины, руководимые отцами. Так, после раскола общиной руководил вначале С. М. Трусов, затем его сын – С. С. Трусов. Подобная наследственная передача управления может объясняться системообразующей функцией проповедников религиозной группы.

¹ Кузбасс. 25 июля 2014.

Список литературы

1. Горбатов, А. В. КГБ и религиозные организации Сибири / А. В. Горбатов // *Вопр. истории.* – 2008. – № 6. – С. 128–132.
2. Горбатов, А. В. Государство и Христиане веры евангельской в Сибири (1945–1970 гг.) / А. В. Горбатов // *Изв. Алтай. гос. ун-та.* – 2008. – № 4–3. – С. 68–73.
3. Егоров, С. Ю. Евангельские церкви Москвы и Московской области в период с 1945 по 1966 год. – М., 2015. – 415 с.
4. Историческая энциклопедия Сибири : в 3-х т. – Новосибирск, 2009. – Т. 2. – 807 с.

5. Казьмина, О. Е. Религии современного мира. Догматика. Обрядность. Организационное устройство. География / О. Е. Казьмина, П. И. Пучков. – М., 1998. – 184 с.
6. Одинцов, М. И. «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. / М. И. Одинцов. – СПб., 2012. – 504 с.
7. Панченко, А. А. «Трясуны»: дисциплинарное общество, политическая полиция и судьбы пятидесятничества в России / А. А. Панченко // Антрополог. форум. – 2013. – № 18. – С. 223–255.
8. Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века / под ред. Н. С. Ларькова. – Томск, 2003. – 348 с.
9. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция / Т. А. Чумаченко // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2008. – № 15. – С. 138–149.
10. Шиллер, В. В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX–XX вв.: источники и методы изучения : дис. ... канд. ист. наук / В. В. Шиллер. – Кемерово, 2004. – 308 с.

Сведения об авторе

Ахметшин Артур Расимович – магистрант Института истории, государственного управления и международных отношений, Кемеровский государственный университет. Кемерово, Россия.
Artur19941111@gmail.com

Magistra Vitae.
2017. No 1. P. 63–68.

COMMUNE OF CHRISTIANS OF EVANGELICAL FAITH IN THE TOWN OF ANZHERO-SUDZHENSK: HISTORY AND MODERNITY (1940S – PRESENT)

A. R. Akhmetshin

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia. Artur19941111@gmail.com

In the second half of the XX century Siberia saw how large and strong Pentecostal communes transformed into informal regional centers, a group of believers in the town of Anzhero-Sudzhensk being one of them. Using the example of this commune, the researcher reveals common features and mechanisms of how unregistered groups of Christians of Evangelical Faith were developing under the conditions of repressive anti-religious policy of the Soviet government. The research of the commune's history is conducted through the analysis of archival sources compiled by the Commissioner for Religious Affairs in the Kemerovo Region. These materials make it possible to trace the stages of the religious group: its formation, period of prosperity, decay, and rebirth. The article examines the attributes of each period of the commune's activities, identifies common features that can be applied in further researches of Protestant belief communes at this stage of history. The author considers the specifics of unregistered communes' activities and the measures that were applied to them.

Keywords: *pentecostalism, christians of evangelical faith, protestantism, commune, Anzhero-Sudzhensk, history of religion, Kuzbass, Kemerovo region, USSR.*

References

1. Gorbатов A.V. KGB i religioznye organizacii Sibiri [KGB and religious organizations of Siberia]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2008, no. 6, pp. 128–132. (In Russ.).
2. Gorbатов A.V. Gosudarstvo i Hristiane very evangel'skoj v Sibiri (1945–1970 gg.) [The State and Christians of Evangelical Faith in Siberia (1945–1970)]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University], 2008, no. 4–3, pp. 68–73. (In Russ.).
3. Egorov S.Ju. *Evangel'skie cerkvi Moskvy i Moskovskoj oblasti v period s 1945 po 1966 god* [Evangelical churches in Moscow and the Moscow region in the period from 1945 to 1966]. Moscow, 2015. 425 p. (In Russ.).

4. *Istoricheskaja jenciklopedija Sibiri* [Historical encyclopedia of Siberia], vol. 2. Novosibirsk, 2009. 807 p. (In Russ.).
5. Kaz'mina O.E., Puchkov P.I. *Religii sovremennogo mira. Dogmatika. Ob-rjadnost'. Organizacionnoe ustrojstvo. Geografija* [Religions of the modern world. Dogmatics. Ritualism. Organizational arrangement. Geography]. Moscow, 1998. 184 p. (In Russ.).
6. Odincov M.I. «*Vy primite silu, kogda sojdjot na vas Duh Svjatoj...*» *Istorija Pjatidesjatnicheskoj cerkvi v Rossii. XIX–XX vv.* [“You will receive power when the Holy Spirit comes upon you...” The history of the Pentecostal church in Russia. XIX–XX centuries]. Saint Petersburg, 2012. 504 p. (In Russ.).
7. Panchenko A.A. «Trjasuny»: disciplinarnoe obshhestvo, politicheskaja policija i sud'by pjatidesjatnichestva v Rossii [“Quivers”: disciplinary society, political police and the fate of Pentecostalism in Russia]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum], 2013, no. 18, pp. 223–255. (In Russ.).
8. Soskovec L.I. *Religioznye konfessii Zapadnoj Sibiri v 40–60-e gody XX veka* [Religious confessions of Western Siberia in the 40–60-ies of the XX century]. Tomsk, 2003. 348 p. (In Russ.).
9. Chumachenko T.A. Pravovaja baza gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v 1940-e – pervoj polovine 1960-h godov: sodержanie, praktika primenenija, jevoljucija [The legal basis of state-church relations in the 1940s – the first half of the 1960s: content, practice of application, evolution]. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology], 2008, no. 15, pp. 138–149. (In Russ.).
10. Shiller V.V. *Jetnokonfessional'noe vzaimodejstvie v Kemerovskoj oblasti v konce XIX–XX vv. (istochniki i metody izuchenija)* [Ethno-confessional interaction in the Kemerovo region in the late XIX–XX centuries. (Sources and methods of study)]. Kemerovo, 2004. 308 p. (In Russ.).